

"Как бы я ни любила ее и ее семью, тогда я все еще не верила, что Вейла - человек. Не поймите меня неправильно, я не ненавидела семью Флер, но они были для меня как ходячие говорящие единороги".

Сеголен остановилась, взяла с тарелки круассан и разрежала его.

"Когда я была маленькой девочкой, я думала о Вейле как о волшебных существах из сказок маглов. А моя подруга Флер была похожа на волшебную принцессу лесных животных. Мне уже говорили, что, когда она вырастет, Флер сможет превращаться в птицу и использовать огонь... Я даже стала называть ее в своем дневнике "Принцесса-птица"."

"Отец утверждает, что первым назвал меня своей принцессой, но Сеголен действительно распространила это имя". Значит, Флёр слушала его.

Гермиона услышала теплоту, прозвучавшую в словах Флёр, а эмоции вызвали в памяти образ двух молодых женщин, так сильно увлечённых друг другом, что ни одна из них не заметила, как в их спальню заглянула английская ведьма, а затем в панике ушла. Ей казалось, что она знает секреты... то, что ей не полагалось знать. Для своей новой расширенной семьи Гермиона с радостью хранила бы эти секреты.

"Как я уже говорила, только после девятого дня рождения Флер... десятого лета, если верить Вейле... я видела, как она заболела".

"Заболела... как Габби?" Гермиона вспомнила, как Режина говорила, что все Вейлы становятся плодовитыми на десятое лето. Значит, Флер была нормальной для Вейлы, верно?

"Да, как и Габби. Вы должны понимать, что я никогда не видела, чтобы Флер или кто-либо из членов ее семьи Вейла заболел раньше. Вейлы не болеют другими болезнями, например гриппом или драконьей оспой. Когда я была маленькой девочкой, я болела несколько раз в год, как и почти все мои знакомые девочки и мальчики... Вейла отличалась от них настолько, что Флер не могла быть человеком. Она была идеальной волшебной принцессой и слишком хороша, чтобы болеть, как я. Понимаете? Она не могла быть человеком".

"Но потом ты увидел, как она прошла через это..." Гермиона попыталась назвать следующую строчку из рассказа Сеголен.

Гермиона посмотрела на Флер и Габби. Неужели Флер действительно играла в самолетик ложкой с бульоном? Габби насупила брови и с плотно закрытым ртом и вызывающими стонами боролась с Цветочком-Сисси.

"А потом я увидел, как она прошла через это. Именно так. Флёр Делакур больше не была самой совершенной принцессой, когда-либо порхавшей по заколдованным лесам и порхавшей по дворам фей. Впервые я увидела больную девочку, которая ворчала и страдала от боли, и которая вымазала бы пол своей болезнью, прежде чем домовые эльфы успели бы ее поймать".

Сеголен вздохнула. "Из всех девочек, которые были частью нашего круга друзей до того, как Флер изменилась... я единственная, кто остается верной и по сей день".

Гермиона начала перебирать в памяти все, что только что узнала.

"И это произошло спустя целый год после Флер?"

"Габби - самая ранняя. Думаю, еще одна или две девочки в наших классах тоже начали полнеть, когда Флер начала заниматься, но я уверена, что Габби опередила ее. Как бы плохо это ни было для нее, настоящая проблема - это ее рабство. Пройдут годы, прежде чем она обретет хоть какой-то разумный контроль над ним. Вскоре все мальчики в ее школе будут становиться глупыми через случайные промежутки времени. Другие девочки очень скоро начнут ей ужасно завидовать".

"Бедный, бедный Маленький Ангел. Она такая милая девочка. Потеря всех ее друзей станет для нее сущим адом, если у нее не будет никого, кто мог бы ее увлечь".

"У нее есть друг, который может и будет помогать ей. Гарри".

"Ах, но он мальчик и он призрак. Ей нужны девочки ее возраста, которые будут расти вместе с ней... такие девочки, как..." Лицо Сеголен превратилось в широкую ухмылку. "Как Джиджи".

"И Эйми? Мы можем пригласить их в гости? Даже если их родители знают, что Габби больна?"

Гермиона увидела потенциал. Может, Джиджи и Эйми и не так близки Габби, как Сеголен с Флер, но если они научатся видеть Габби так же, как Сеголен видит Флер, то у Габби появятся две очень хорошие подруги. Почти всю начальную школу Гермиона отдала бы правую ногу за хорошую подругу. Она была одинока и, казалось, обречена оставаться такой, пока угроза потерять правую ногу из-за тролля не сработала достаточно хорошо, чтобы у нее появился друг в лице Гарри Поттера.

"Я поговорю об этом с Аполлиной". пробормотала Сеголина. "А пока... какие новости из Болгарии?"

Обе ведьмы посмотрели на запечатанное сургучом письмо, лежащее в руке Гермионы.

Вскоре Гермиона сломала сургучную печать, и письмо было развернуто перед ней. Когда она начала читать, Сеголин обошла стол и стала читать через ее плечо.

"Ну что? Что скажет Вик?"

спросила Флер, вернувшись в комнату после общения с больной сестрой. Игра в самолетик не

сработала. Флер пришлось пригрозить сестре, что позовет маму, прежде чем Габби согласилась попить бульон через соломинку... перед телевизором... под одеялом, которое Зое пришлось принести из дома в Париже.

"Он хорошо поправляется. Уже неделю Вик встает и ходит самостоятельно. Целители ожидают, что к декабрю он снова сможет летать".

"А они не говорят, когда ему разрешат вернуться в команду?" Может, Флер и не была истинной поклонницей этого вида спорта, но она хотела, чтобы Виктор был счастлив, занимаясь тем, для чего он был рожден.

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4604809>